

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2018
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии (17–26 апреля 2018 года)

Мнение № 1/2018 относительно Педро Сарагосы Фуэнтеса и Педро Сарагосы Дельгадо (Мексика)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила срок действия и уточнила мандат Рабочей группы. Действуя в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя ответственность за осуществление упомянутого мандата Рабочей группы и в своей резолюции 33/30 продлил его действие на следующий трехлетний срок.
2. Действуя в соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), Рабочая группа 9 января 2018 года препроводила правительству Мексики сообщение относительно положения Педро Сарагосы Фуэнтеса и Педро Сарагосы Дельгадо. 12 марта 2018 года правительство Мексики дало ответ на упомянутое сообщение Рабочей группы. Мексика является государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах,

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям, Хосе Антонио Гевара Бермудес не участвовал в принятии данного решения.

принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Педро Сарагоса Фуэнтес и его сын Педро Сарагоса Дельгадо являются мексиканскими бизнесменами из штата Чиауа. Они являются деловыми партнерами в нескольких компаниях, в число акционеров которых входят и их другие родственники.

5. Источник сообщает, что один из родственников и деловой партнер Педро Сарагосы Фуэнтеса и Педро Сарагосы Дельгадо предпринял ряд якобы незаконных действий с целью завладеть несколькими принадлежащими им производственными и коммерческими предприятиями. В частности, сообщается, что в целях оказания давления на указанных лиц и извлечения экономической выгоды это лицо подало жалобы о совершении ими уголовных преступлений, поскольку в соответствии с положениями Конституции Мексики в отношении ряда типов уголовных преступлений применяется процедура досудебного содержания под стражей.

6. В этом контексте против Педро Сарагосы Фуэнтеса и Педро Сарагосы Дельгадо были выдвинуты якобы не соответствующие действительности обвинения и доказательства, направленные на то, чтобы привести в действие механизм досудебного содержания под стражей, разрешенный действующими конституционными и процессуальными нормами. В частности, был выдан ордер на арест обоих указанных лиц, и в отношении г-на Сарагосы Дельгадо была автоматически применена процедура досудебного содержания под стражей, без рассмотрения возможностей применения мер, альтернативных лишению свободы; возможности применения альтернативных мер были исключены согласно статье 20 предыдущей и статье 19 действующей Конституции.

7. По сообщению источника, 23 октября 2015 года один из родственников и деловой партнер Педро Сарагосы Фуэнтеса и Педро Сарагосы Дельгадо обратился в отделение Генеральной прокуратуры в штате Синалоа с жалобой на вымогательство с их стороны. На основании этой жалобы 14 декабря 2015 года шестой судья суда первой инстанции по уголовным делам выдал ордер на арест и возбудил уголовное дело.

8. По сообщению источника, 20 января 2016 года приказ о задержании г-на Сарагосы Дельгадо был исполнен, причем это было сделано без предварительного уведомления о возбуждении уголовного дела. Во время ареста г-на Сарагосы Дельгадо ему не были сообщены предъявляемые ему обвинения и не были зачитаны или разъяснены гарантии, установленные в статье 20 Конституции. У него не было возможности и оспорить свое заключение под стражу, поскольку не была соблюдена конституционная норма, согласно которой его должны были представить судебным властям в течение 48 часов с момента ареста.

9. Источник утверждает, что при перевозке г-на Сарагосы Дельгадо наземным и воздушным транспортом из Федерального округа – ныне этот район называется Мехико Сити – в штат Синалоа он подвергался жестокому и бесчеловечному

обращению, в течение более 12 часов был закован в наручники и находился в изоляции, не имея возможности общения ни со своей семьей, ни с адвокатами.

10. По информации источника, г-н Сарагоса Дельгадо находился в режиме автоматического превентивного досудебного содержания под стражей в течение 56 дней, не имея возможности подать прошение об освобождении с применением альтернативных мер пресечения, поскольку в этом режиме применение мер, альтернативных задержанию, запрещено Конституцией. Источник считает, что такая ситуация ведет к созданию дискриминируемой категории обвиняемых, часть которых может пользоваться выгодами применения мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей, а другая часть такими выгодами воспользоваться не может.

11. Источник сообщил, что для того, чтобы избежать предстоящего произвольного задержания, г-н Сарагоса Фуэнтес был вынужден жить - и живет в настоящее время - как беглец, поскольку выписан ордер на его арест за те же действия, за которые был задержан его сын. Этот ордер был действителен в течение нескольких месяцев; в настоящее время осуществляется процедура его оспаривания, но он может быть реактивирован в любое время.

12. Сообщается, что в связи с арестом сына существовала угроза исполнения ордера об аресте и в отношении г-на Сарагосы Фуэнтеса. Источник утверждает, что такая угроза объясняется тем обстоятельством, что весь процесс уголовного преследования был основан на обвинениях в мошенничестве и использовался как средство вымогательства для того, чтобы вынудить г-на Сарагосу Фуэнтеса подписать с заявителем жалобы финансовое соглашение, касающееся находящихся в общей собственности объектов бизнеса, в обмен на освобождение из-под стражи его сына или на прекращение угрозы лишения свободы самого г-на Сарагосы Фуэнтеса.

13. Источник отмечает, что, несмотря на то, что оба указанных ордера на арест были аннулированы за недостаточностью доказательств вины, явившихся основанием для возбуждения процессуальных действий (что указывает на то, что факты и доказательства, использованные в обоснование обоих ордеров на арест были фальшивыми), заявитель и Генеральная прокуратура оспаривают решение об аннулировании ордеров. В случае удовлетворения этой апелляции по соответствующим ордерам снова могут быть проведены аресты. Отмечается, что эта угроза ареста означает, что существует потенциальная угроза нарушения права на свободу граждан.

14. Центральным элементом жалобы источника сообщения является тезис о том, что в соответствии со статьей 19 Конституции практика превентивного досудебного содержания под стражей в связи с определенными преступлениями применяется в качестве общего правила, а не в исключительных случаях. Указанная неофициальная практика превентивного заключения под стражу применялась в соответствии со статьей 20 предыдущей Конституции, действовавшей во время рассматриваемых событий, и такая же практика предусмотрена в статье 19 ныне действующей Конституции. Эта законодательная норма представляет собой постоянную угрозу личной свободе человека в Мексике, поскольку она в целом позволяет проводить произвольные задержания. Об этом свидетельствует рассматриваемое дело г-на Сарагосы Дельгадо и г-на Сарагосы Фуэнтеса, а также факт содержания под стражей г-на Сарагосы Дельгадо.

15. Источник утверждает, что конституционные нормы, устанавливающие автоматическое применение превентивного содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении определенных преступлений, нарушают презумпцию невиновности, являющуюся основной гарантией любого уголовного судопроизводства, и вводят презумпцию вины, поскольку не предусматривают возможности обсуждения доказательственной ценности и потенциала мер, альтернативных лишению свободы. Это не позволяет судьям по уголовным делам проводить анализ и оценивать конкретные обстоятельства соответствующих дел.

16. Источник отмечает, что статья 20 Конституции, действовавшей во время событий рассматриваемого дела, и статья 19 ныне действующей Конституции не позволяют судьям, проводящим слушания уголовных дел по некоторым

правонарушениям, принимать решения об освобождении обвиняемых лиц. Судьи обязаны не применять меры пресечения, альтернативные досудебному содержанию под стражей, и в результате они вынуждены нарушать положения пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это связано с тем, что вышеупомянутые конституционные нормы не позволяют судьям оценивать возможность принятия иного решения, кроме решения об автоматическом превентивном задержании.

17. По мнению источника, в случае ареста лиц или предъявления им обвинения судье, ведущему соответствующее уголовное дело, следует изучить все варианты возможного правового статуса обвиняемых лиц с точки зрения обеспечения их свободы и, в зависимости от конкретных обстоятельств, либо применять меры, альтернативные досудебному задержанию, и предупреждать возможности уклонения соответствующих лиц от правосудия, либо обеспечить соответствующим лицам возможность участвовать в судебном процессе, находясь на свободе. По мнению источника, лишение судей возможности проведения такого анализа ограничивает их возможности исполнять судебные функции и вынуждает их в обязательном порядке *ex officio* принимать решения о превентивном заключении обвиняемых лиц.

18. Источник утверждает, что существующая нормативная база позволяет использовать произвольные задержания в качестве механизма вымогательства, вынуждая судей выдавать ордера на арест на основании одного лишь обвинения. Это якобы привело к широко распространенной практике, в рамках которой люди фабрикуют ложные уголовные обвинения и предъявляют их в официальном порядке с целью спровоцировать произвольные задержания и в конечном итоге получить деньги в обмен на освобождение лиц из-под стражи путем заключения соглашений, на основании которых соответствующие уголовные обвинения снимаются.

19. Источник утверждает, что в данном случае один из родственников Педро Сарагосы Фуэнтеса и Педро Сарагосы Дельгадо, который является их деловым партнером, подал уголовную жалобу, основанную на сфабрикованных доказательствах, с целью поставить указанных лиц в невыгодное положение и вынудить их подписать соглашение о распределении активов и акций принадлежащих им компаний. Уголовная жалоба была подана в штате Синалоа, в котором практика действий такого рода широко распространена и где у заявителя имелись контакты с высокопоставленными должностными лицами в органах прокуратуры штата. Эти люди предложили применить процедуру выдачи ордеров на арест в целях создания условий для реализации сценария «переговоров» о заключении соглашения по экономическим вопросам в обмен на прекращение угрозы свободе Педро Сарагосы Фуэнтеса и освобождение арестованного и находившегося в изоляторе временного содержания Педро Сарагосы Дельгадо.

20. Источник утверждает, что данное дело представляет собой случай произвольного задержания, подпадающий под категорию I, поскольку в данном случае правовая основа содержания под стражей противоречит международным стандартам в отношении личной свободы и нормой является принятие мер, альтернативных превентивному содержанию под стражей. В этом контексте источник утверждает, что существующая конституционная норма противоречит международным обязательствам государства, закрепленным в пункте 3 статьи 9 Пакта, в соответствии с которыми содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно применяться в исключительных случаях и не быть общим правилом.

21. Источник также утверждает, что задержание г-на Сарагосы Дельгадо является произвольным по признакам категории III, поскольку речь идет о несоблюдении международных стандартов справедливого судебного разбирательства. Он также подчеркивает, что имело место нарушение основополагающей гарантии презумпции невиновности, установленной в пункте 2 статьи 14 Пакта. Источник утверждает, что задержание г-на Сарагосы Дельгадо без доказательства его уголовной ответственности противоречит обязательству гарантировать, что каждое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана. Источник использует этот же аргумент в отношении оспариваемых в настоящее время ордеров на арест как фактора, несущего в себе постоянную угрозу

заклучения Сарагосы Фуэнтеса и Сарагосы Дельгадо под стражу, поскольку в отношении их не было вынесено никакого окончательного приговора на основе надлежащего разбирательства их дела в суде.

22. Помимо этого источник утверждает, что в данном случае речь идет о произвольном задержании, подпадающем под категорию V. Он считает, что в отношении Сарагосы Фуэнтеса и Сарагосы Дельгадо имеет место дискриминация, поскольку конституционная норма не позволяет им, в связи с характером выдвинутых против них обвинений, воспользоваться вариантами, альтернативными содержанию под стражей. Таким образом безосновательно ограничивается их право на личную свободу, что является нарушением статей 3 и 26 Пакта.

Ответ правительства

23. 9 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения, поступившие от источника, и просила до 12 марта 2018 года представить ей подробную информацию о положении г-на Сарагосы Фуэнтеса и г-на Сарагосы Дельгадо. Рабочая группа также просила правительство дать разъяснения, касающиеся юридических и фактических оснований, оправдывавших содержание под стражей г-на Сарагосы Дельгадо, и соответствия этого содержания обязательствам Мексики в области прав человека. 12 марта 2018 года правительство дало ответ на упомянутый запрос.

24. Правительство подтвердило, что 23 октября 2015 года один из родственников и деловой партнер Сарагосы Фуэнтеса и Сарагосы Дельгадо подал жалобу против указанных лиц, обвиняя их в вымогательстве, и в связи с этим было начато расследование, в ходе которого были получены доказательства. 8 декабря 2015 года прокуратура возбудила уголовное дело в отношении Сарагосы Фуэнтеса и Сарагосы Дельгадо. 14 декабря 2015 года были выданы ордера на их арест, и 20 января 2016 года был исполнен ордер на арест г-на Сарагосы Дельгадо.

25. Правительство также сообщило, что г-н Сарагоса Дельгадо был переведен в штат Синалоа, поскольку его уголовное дело рассматривалось в указанном штате, и 21 января 2016 года его поместили в пенитенциарный центр службы исполнения наказаний за противоправные деяния. В тот же день г-н Сарагоса Дельгадо при участии его адвокатов дал предварительные показания. Защитники обвиняемого просили удвоить продолжительность срока для представления доказательств, и вместо 72 часов им было предоставлено 144 часа для сбора и представления доказательств, которые они считали относящимися к делу. После официальных слушаний, состоявшихся 26 января 2016 года, было вынесено официальное постановление о содержании г-на Сарагосы Дельгадо под стражей. Это постановление было оспорено по процедуре косвенного ампаро.

26. Правительство подчеркнуло, что 8 марта 2016 года г-н Сарагоса Дельгадо обратился с ходатайством об освобождении в силу недостаточности доказательств его вины, явившихся основанием для процессуальных действий; 14 марта 2016 года это ходатайство было удовлетворено, и было принято решение о немедленном освобождении г-на Сарагосы Дельгадо. В результате этих событий процедура ампаро была приостановлена за отсутствием предмета спора. 16 марта 2016 года прокуратура оспорила решение об освобождении г-на Сарагоса Дельгадо в силу недостаточности доказательств его вины, и в настоящее время рассмотрение этого дела временно приостановлено в связи со сменой ведущего дело судьи.

27. С другой стороны, до начала процедуры исполнения ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса было подано ходатайство о применении в отношении него процедуры ампаро. Применение процедуры ампаро прошло успешно, и г-н Сарагоса Фуэнтес явился в суд на слушания для дачи своих предварительных показаний и представления относящихся к делу доказательств. В конечном счете в силу недостаточности обвинительных доказательств, представленных в ходе судебного процесса, было принято постановление об освобождении г-на Сарагосы Фуэнтеса. Это постановление было оспорено прокуратурой и представителем стороны, которая считает себя пострадавшей. В настоящее время решение по соответствующей

апелляционной жалобе еще не принято; что касается подтверждения распоряжения об отмене ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса, то его не оспаривает ни одна из сторон рассматриваемого дела.

28. В связи с утверждениями о якобы имевших место проявлениях жестокого и бесчеловечного обращения с г-ном Сарагосой Дельгадо и его содержания под стражей «инкоммуникадо» правительство обращает внимание на то, что он никогда не обращался к властям с жалобами на этот счет; в отсутствие информации о таких претензиях соответствующие расследования не проводились. Правительство считает, что это обстоятельство создает презумпцию недостоверности соответствующих утверждений. Правительство утверждает, что ни во время ареста, ни в течение нахождения г-на Сарагосы Дельгадо под стражей он не подвергался жестокому или бесчеловечному обращению. Во время приема в пенитенциарный центр службы исполнения наказаний за противоправные деяния он прошел медицинский осмотр, в ходе которого никаких признаков травм обнаружено не было и задержанный не заявлял о том, что в отношении его применялось жестокое или бесчеловечное обращение.

29. Что касается утверждений об отсутствии правовой основы, то правительство указывает, что содержание под стражей г-на Сарагосы Дельгадо соответствовало применимому законодательству. Согласно статье 21 Конституции Мексики органы прокуратуры и полиции наделены полномочиями и обязаны расследовать заявление о любом совершенном преступлении. Аналогичным образом, статья 16 Конституции устанавливает, что ордер на арест может быть выдан лишь компетентным судебным органом и только при наличии жалобы или судебного иска.

30. Задержание г-на Сарагосы Дельгадо было произведено на основании жалобы, содержащей обвинение его в преступлении вымогательства; это обвинение было подкреплено собранными в ходе расследования доказательствами, которые были сочтены достаточными для вывода о вероятной уголовной ответственности г-на Сарагосы Дельгадо за преступление вымогательства, подпадающее под действие статьи 231 Уголовного кодекса штата Синалоа. Задержание г-на Сарагосы Дельгадо было произведено на основании ордера на арест, выданного судебным органом. Поскольку преступление вымогательство классифицируется как тяжкое преступление, то в соответствии с Конституцией г-н Сарагоса Дельгадо должен был подвергнуться уголовному преследованию, находясь под стражей.

31. На всем протяжении нахождения под стражей г-н Сарагоса Дельгадо был информирован о выдвинутых против него обвинениях. Ему было разрешено иметь адекватную защиту, и им были подготовлены ряд апелляций и требований, касающихся судебных разбирательств по процедуре ампаро, а также ходатайство об освобождении за недостаточностью обвинительных доказательств, которые были направлены на прекращение его содержания под стражей. Таким образом, заключение г-на Сарагоса Дельгадо под стражу было назначено компетентным органом, в соответствии с постановлением суда и на основании применимых положений Уголовного кодекса; это свидетельствует о том, что данное заключение под стражу было произведено в соответствии с мексиканским законодательством.

32. Правительство объясняет, что задержание г-на Сарагосы Дельгадо было необходимым и пропорциональным. Превентивное задержание г-на Сарагосы Дельгадо было необходимо, поскольку он подвергался уголовному преследованию за вымогательство, которое по закону считается тяжким уголовным преступлением. Согласно статье 18 Конституции, превентивное задержание применяется в случае преступления, наказываемого тюремным заключением. В этом контексте в соответствии со статьей 117 Уголовно-процессуального кодекса штата Синалоа и с учетом статьи 231 Уголовного кодекса штата Синалоа преступление вымогательства считается тяжким преступлением, поэтому была применена норма статьи 18 Конституции относительно назначения превентивного задержания.

33. С самого начала задержания г-на Сарагоса Дельгадо он был проинформирован о преступлении, в совершении которого его обвиняют, и о его праве на надлежащую защиту; в этом контексте он пользовался услугами своих частных адвокатов и имел

возможность оспаривать выдвигаемые против него обвинения, представлять необходимые для защиты доказательства и даже ходатайствовать об освобождении за недостаточностью обвинительных доказательств. Судебное преследование г-на Сарагосы Дельгадо осуществлялось в соответствии с условиями, установленными в законодательстве, и после ареста он был немедленно переведен в штат Синалоа, чтобы уже на следующий день мог дать свои предварительные показания.

34. Согласно статье 18 Конституции, место пребывания лиц, находящихся в режиме превентивного досудебного заключения, отделено от мест размещения лиц, которым назначены наказания по приговору суда. Во время нахождения под стражей в пенитенциарном центре службы исполнения наказаний за противоправные деяния г-н Сарагоса Дельгадо размещался в помещении, специально предназначенном для лиц, находящихся под следствием, отдельно от уже осужденных лиц. Кроме того, его камера была в хорошем состоянии и соответствовала международным стандартам.

35. Правительство также указывает, что задержание было незамедлительно пересмотрено в порядке судебного надзора. Сразу после ареста задержанный при поддержке своих адвокатов дал предварительные показания судье, участвующему в рассмотрении дела. Все материалы судопроизводства незамедлительно предоставлялись компетентным судебным органам; между моментом задержания г-на Сарагосы Дельгадо и дачей его предварительных показаний в суде прошло меньше одних суток, с учетом времени его доставки на место.

36. Кроме того, было обеспечено справедливое и беспристрастное рассмотрение дела г-на Сарагосы Дельгадо и г-на Сарагосы Фуэнтеса; они представили суду доказательства, которые, по их мнению, имели отношение к рассматриваемым вопросам, выступали с ходатайствами и подавали жалобы по интересующим их вопросам. В процессе уголовного судопроизводства представители прокуратуры и судья по их делу исполняли свои функции должным образом и с надлежащей скоростью. Реагирование на апелляции, подаваемые обоими петиционерами, было немедленным и учитывающим их интересы.

37. Правительство заявляет, что взятие под стражу г-на Сарагосы Дельгадо и выдача ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса не являются дискриминационными мерами, поскольку в отношении их не применялось каких-либо различий, исключений, ограничений или предпочтений, ни в их пользу, ни против них. Соответственно, неправомерно считать, что имело место непризнание, неприменение или неиспользование прав человека или что права человека были ущемлены.

38. В заключение правительство делает вывод о том, что задержание г-на Сарагосы Дельгадо и выдача ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса не являются актами произвольных задержаний, поскольку они не подпадают ни под одну из пяти категорий произвольных задержаний, принятых Рабочей группой.

Дополнительные замечания источника

39. 13 марта 2018 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, с тем чтобы он мог прокомментировать соответствующий материал, и 20 марта 2018 года получила дополнительные замечания источника.

40. Источник считает, что представленное сообщение отражает структурную проблему конституционных норм, а также практику применения превентивных досудебных задержаний в нарушение международных стандартов, устанавливающих, что использование института превентивных задержаний допускается в исключительных случаях, а не на регулярной основе. Однако в своем ответе правительство уделяет основное внимание оправданию законности произведенного задержания и выдачи соответствующих ордеров на арест без проведения теста на уместность соответствующих действий, который бы оправдывал их как необходимые, пропорциональные или разумные меры. Г-н Сарагоса Дельгадо был арестован по жалобе, составленной на основе ложных фактов, и ему пришлось провести под арестом в состоянии превентивного содержания под стражей 56 дней. Тот факт, что в конечном счете была доказана надуманность обвинений и г-на Сарагосу Дельгадо выпустили из-под стражи, не освобождает государство от международной

ответственности. Соответствующие факты имеют последствия правового характера и требуют действий по исправлению ситуации, что не было признано правительством.

41. Источник отмечает, что правительство не отвечает на утверждения относительно того, что оно не выполняет свои международные обязательства, поскольку в стране существуют правовые рамки, позволяющие применять превентивное досудебное содержание под стражей в автоматическом порядке. То есть правительство полностью оставляет без ответа данное центральное замечание, в связи с которым Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) относительно свободы и личной неприкосновенности указал, что «содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом» (пункт 38). Положения статьи 20 предыдущей Конституции, которые в действующей Конституции составляют статью 19, противоречат международным стандартам по соответствующим вопросам и нарушают права г-на Сарагосы Дельгадо и г-на Сарагосы Фуэнтеса.

42. Источник считает, что произвольный характер задержаний нельзя изменить как простую формальность, поскольку эта процедура регулируется законом. Источник не принимает содержащееся в ответе правительства положение о том, что такие задержания не являются нарушением прав, поскольку они предусмотрены в процедуре уголовного преследования.

43. В случаях применения превентивного содержания под стражей соблюдение принципа законности нельзя обеспечивать ссылкой на имеющееся законодательство; оно должно быть обосновано в каждом конкретном случае и не содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность». Фактически применяемые правила не соответствуют этому правилу, поскольку они касаются «серьезных преступлений, которые законодательство определяет как направленные против безопасности страны и против свободного развития и здоровья личности». То есть речь идет о наборе расплывчатых и неоднозначных слов, которые могут толковаться широко и неопределенно и использоваться в качестве причин для оправдания автоматического применения превентивного содержания под стражей.

44. Источник указывает, что судья должен иметь возможность рассматривать возможность применения альтернатив превентивному содержанию под стражей, таких как залог, электронные браслеты или другие условия, устраняющие необходимость содержания под стражей. Однако фактически ведущий дело судья не может рассматривать эти альтернативные меры, поскольку существует юридический и конституционный запрет на этот счет и соответствующие действия могут быть расценены как противоречащие закону, а сам судья – обвинен в должностном преступлении. Это ограничение ставит под угрозу независимый характер судебных органов.

45. По мнению источника, заключение под стражу г-на Сарагосы Дельгадо не было ни необходимым, ни пропорциональным актом. Правительство отмечает, что досудебное содержание под стражей в этом случае было необходимо, поскольку г-н Сарагоса Дельгадо проходил по уголовному делу, касающемуся вымогательства – преступления, которое по закону считается тяжким. Это объяснение общего характера не свидетельствует о необходимости заключения г-на Сарагосы Дельгадо под стражу. Именно в силу общего характера формулировки мотивов стало возможным выдвижение фальшивых обвинений лишь для того, чтобы преступление было отнесено к категории тяжких и автоматически было назначено превентивное содержание подозреваемого лица под стражей. Превентивное содержание под стражей не отвечало ни критериям взвешивания возможностей применения альтернативных мер, ни критериям рисков, связанных с уголовным преследованием. Применение положений статьи 19 Конституции, касающихся процедуры превентивного содержания под стражей, может вести к нарушению международных стандартов в области прав человека, поскольку оно фактически отменяет обязанность представителей государственных органов обосновывать и мотивировать заключение лиц под стражу с учетом принципов необходимости, пропорциональности и минимального вмешательства.

46. Источник считает, что в ответе правительства ошибочно указано, что г-н Сарагоса Фуэнтес не был арестован благодаря применению процедуры ампаро. Источник считает неверным утверждение, что г-н Сарагоса Фуэнтес был защищен благодаря положению о приостановке преследования, предусмотренному в процедуре ампаро, потому что в соответствии со статьей 166 Закона о процедуре ампаро в Мексике запрещается прекращение судопроизводства по делам, по которым превентивное заключение назначается автоматически. В ситуациях, при которых лицо заключают под стражу за любое преступление, относимое к категории подпадающих под требование об официальном превентивном содержании под стражей, у такого лица нет возможности участвовать в процессе судопроизводства, находясь на свободе, и оно может быть под стражей годами, несмотря на то, что рассмотрение дела не завершено и решения по нему не было принято. Источник подчеркивает, что практика автоматического превентивного заключения под стражу настолько укоренилась в местной правовой системе, что судьи не воспринимают такой подход как нарушающий права человека. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда в рамках процедуры косвенного ампаро (77/2016) 22 января 2016 года г-н Сарагоса Фуэнтес сделал запрос о приостановлении действия ордера на его арест, ему было в этом отказано. Источник отмечает, что в Мексике имеет место проблема структурного характера, а именно там нет быстрого и эффективного средства правовой защиты от нарушений прав человека.

47. Что касается жестокого и бесчеловечного обращения, то отмечается, что утверждение относительно того, что неподача жалобы дает основания для презумпции отсутствия соответствующих нарушений, является ошибочным. В стране не предусмотрено никаких эффективных мер, которые могли бы обеспечить правовую защиту г-на Сарагосы Дельгадо. Общий закон о борьбе против пыток вступил в силу лишь 26 июня 2017 года. Правительство сообщило, что властям не было подано никаких жалоб, не уточняя, о каких властях может идти речь. Если государство заявляет о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, то ему следовало бы не только указать на этот факт, но также сообщить, какие средства следует использовать и указать, насколько эффективны соответствующие средства. Кроме того, неправомерно ожидать, что г-н Сарагоса Дельгадо всего через несколько часов после задержания и находясь в ситуации, угрожающей его жизни, свободе и личной неприкосновенности, мог бы подать жалобу на похитивших его лиц и на охранявших его тюремщиков. Тем более не мог он сделать это из опасений за свою личную неприкосновенность в течение 56 дней, в течение которых он находился под стражей.

48. По информации источника, в стране не существует ни эффективных средств правовой защиты от произвольных задержаний, ни механизмов для анализа того, имеют ли место пытки и жестокое обращение. Хотя существует защита по процедуре косвенного ампаро, ее действие прекращается, если ведущий судебное дело судья принимает решение относительно правового статуса соответствующего лица; при этом не существует возможности для анализа незаконности задержания и ордера на арест, поскольку в этой ситуации процедура ампаро уже не действует. Процедура ампаро не является простым, быстрым и эффективным средством правовой защиты против нарушений прав человека.

Обсуждение

49. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы и высоко ценит проявленные обеими сторонами сотрудничество и взаимодействие при разбирательстве данного дела.

50. Рабочая группа считает, что ответ правительства подтверждает некоторые утверждения источника. В частности, не оспаривается тот факт, что один из членов семьи обвиняемых лиц подал жалобу на вымогательство и что на этом основании 14 декабря 2015 года были выданы ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса и г-на Сарагосы Дельгадо. 20 января 2016 года г-н Сарагоса Дельгадо был арестован и заключен под стражу в штате Синалоа. 26 января 2016 года к нему была применена процедура автоматического назначения превентивного досудебного содержания под стражей, и он оставался в этом статусе до принятия положительного судебного

решения по его апелляции по поводу задержания. 14 марта 2016 года он был освобожден из-под стражи.

Нынешнее положение г-на Сарагосы Фуэнтеса и г-на Сарагосы Дельгадо

51. Рабочая группа отмечает, что в настоящее время г-н Сарагоса Фуэнтес и г-н Сарагоса Дельгадо не находятся под стражей. Были выданы ордера на арест обоих этих лиц за предполагаемое вымогательство, но ордер в отношении г-на Сарагосы Фуэнтеса не был исполнен и он не был арестован. Правительство отмечает, что это связано с тем, что г-н Сарагоса Фуэнтес успешно применил процедуру ампаро для защиты от ордера на его арест до исполнения указанного ордера. Согласно информации правительства, 31 января 2018 года по апелляции против соответствующего решения по процедуре ампаро, поданной прокуратурой и юридическим представителем заявителя жалобы, было принято решение в пользу г-на Сарагосы Фуэнтеса. Правительство еще допускает возможность реактивации ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса, поскольку постановление в его пользу от 31 января 2018 года до сих пор не было оспорено ни одной из сторон рассматриваемого дела. Можно предположить, что в будущем указанное постановление может быть оспорено.

52. Источник описывает положение г-на Сарагосы Фуэнтеса иным образом, указывая, что тот скрывается из-за постоянной угрозы быть арестованным так же, как и его сын, поскольку ордер на его арест был выдан на основе одних и тех же ложных фактов и в любое время может быть реактивирован. Источник утверждает, что, вопреки версии событий, представленной правительством, лишение свободы г-на Сарагосы Фуэнтеса удалось предотвратить не путем задействования процедуры ампаро и не путем приостановления разбирательства в отношении его. В соответствии со статьей 166 Закона о процедуре ампаро, эта защита недоступна для лиц, которым предъявляется ордер на арест за преступления, в связи с которыми автоматически назначается превентивное содержание под стражей. Источник утверждает, что просьба о приостановлении действия ордера на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса по процедуре косвенного ампаро была отклонена.

53. Несмотря на эти противоречивые оценки ситуации, Рабочей группе ясно, что по-прежнему существует риск того, что ордер на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса будет реактивирован и он будет заключен под стражу. Однако, как пояснила Рабочая группа, в ее методах работы нет механизма, позволяющего рассматривать ситуации, при которых имеются достаточные доказательства того, что исполнение конкретного ордера на арест неизбежно приведет к произвольному лишению свободы. Фактически, в настоящее время Рабочей группе приходится ждать, пока ордер на арест не будет исполнен и соответствующее лицо не будет произвольно лишено свободы¹. Поэтому, хотя представляется вероятным, что в случае реактивации ордера на его арест г-н Сарагоса Фуэнтес может быть задержан и автоматически заключен под стражу в режиме превентивного задержания, у Рабочей группы нет полномочий рассматривать данную ситуацию до тех пор, пока лишение свободы указанного лица не произойдет фактически. В случае, если ордер на арест г-на Сарагосы Фуэнтеса будет возобновлен и судебное разбирательство против него будет продолжено и приведет к лишению его свободы, у Рабочей группы будут полномочия высказать свое мнение относительно того, имеет ли соответствующее задержание надлежащую правовую основу и выполнено ли оно в соответствии с применимыми к данной ситуации международными нормами в области прав человека. Однако, в свете приведенных ниже аргументов Рабочая группа настоятельно призывает правительство прекратить судебное преследование г-на Сарагосы Фуэнтеса.

54. Положение, в котором находится г-н Сарагоса Дельгадо, отличается от положения, в котором находится его отец. Г-н Сарагоса Дельгадо в результате

¹ См. A/HRC/30/36, пункты 52–56. В указанном ежегодном докладе Рабочая группа предложила создать такой превентивный механизм, но не получила полномочий на реализацию своего предложения либо путем внесения изменений в ее методы работы, либо путем принятия соответствующего решения Советом по правам человека.

назначаемого автоматически превентивного заключения под стражу был лишен свободы в течение 56 дней после исполнения ордера на его арест 20 января 2016 года. Рабочая группа отмечает, что существует риск того, что г-н Сарагоса Дельгадо, так же, как и его отец, может быть в любой момент вновь задержан и заключен под стражу. По сообщению правительства, приказ, на основании которого г-н Сарагоса Дельгадо был освобожден из-под стражи 14 марта 2016 года, 16 марта 2016 года был обжалован прокуратурой, и в настоящее время его действие временно приостановлено в связи со сменой судьи, проводившего слушание этого дела. Поскольку апелляция прокуратуры была подана более двух лет назад, вызывает удивление тот факт, что указанная ситуация все еще остается неурегулированной, например, путем назначения нового судьи. Это тем более удивительно в контексте информации правительства о том, что первоначальное расследование, а также арест и заключение г-на Сарагосы Дельгадо были проведены в оперативном порядке. В сложившихся обстоятельствах Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно прекратить проводимое в настоящее время уголовное преследование г-на Сарагосы Дельгадо и обеспечить прекращение в отношении него всех соответствующих судебных разбирательств.

55. Рабочая группа с удовлетворением отмечает тот факт, что г-н Сарагоса Дельгадо не находится под стражей. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 ее методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. Рабочая группа считает целесообразным вынести свое мнение, учитывая, что это дело связано с утверждениями о том, что конкретные положения Конституции Мексики не соответствуют международным стандартам, поскольку предусматривают обязательное превентивное заключение под стражу за определенные уголовные преступления.

Лишение свободы, подпадающее под категорию I

56. Чтобы определить, является ли лишение свободы г-на Сарагосы Дельгадо произвольным, Рабочая группа ссылается на принципы, установленные Рабочей группой в ходе развития своей правовой практики в отношении путей рассмотрения вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник информации установил наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных норм в форме произвольного задержания, то в случае, если правительство пожелает опровергнуть соответствующие утверждения, бремя доказывания возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Правительство может выполнить требования на этот счет путем представления документальных доказательств в поддержку своих утверждений². Одних лишь утверждений правительства о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника информации (там же, пункт 68).

57. Источник утверждает, что во время исполнения ордера на арест г-на Сарагосы Дельгадо 20 января 2016 года было нарушено ряд процессуальных прав. В частности, г-н Сарагоса Дельгадо был задержан без уведомления о его судебном преследовании. Поскольку ордер на арест г-на Сарагосы Дельгадо был выдан в штате Синалоа – месте,

² См. Мнение № 41/2013 (Ливия), в котором признается, что источник сообщения и правительство не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам, и часто только правительство располагает соответствующей информацией. В указанном мнении Рабочая группа отметила, что «в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые он имеет право, бремя доказывания негативного факта, предъявленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний "как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые Законом гарантии... путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер"» (пункт 27). См. также Международный Суд, дело *Ахмаду Садио Диалло* (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго), постановление от 30 ноября 2010 года, пункт 55, в источнике *I.C.J. Reports 2010*.

которое не является его домом, можно предположить, что для выдачи ордера был использован ложный адрес. Г-н Сарагоса Дельгадо не был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях, и во время ареста его права не были зачитаны и разъяснены, как это предписано в статье 20 Конституции. Наконец, г-н Сарагоса Дельгадо не имел возможности немедленно оспорить свое задержание, поскольку он не был доставлен в компетентный судебный орган в течение 48 часов после ареста.

58. В своем ответе правительство указало, что в момент задержания г-н Сарагоса Дельгадо был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Правительство также сообщило, что г-н Сарагоса Дельгадо был проинформирован о своем праве на соответствующую правовую защиту и что он был доставлен в компетентный судебный орган на следующий день после его ареста. Однако правительство не представило никаких доказательств в поддержку этих утверждений.

59. В отсутствие доказательств со стороны правительства Рабочая группа считает, что источник сообщения представил заслуживающую доверия информацию о фактах соответствующих нарушений. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае власти не соблюдали внутренние процедуры, в том числе касающиеся объяснения г-ну Сарагосе Дельгадо его прав в соответствии с законодательством Мексики. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта³ представители властей, по-видимому, не сообщили г-ну Сарагосу Дельгадо причины его ареста и не сообщили в срочном порядке предъявляемых ему обвинений. В нарушение его права в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта⁴ представители властей не доставили г-на Сарагосу Дельгадо в суд в течение срока, установленного для этой цели в национальном законодательстве. Рабочая группа считает, что судебный надзор за законностью содержания под стражей имеет важное значение для обеспечения того, чтобы любое лишение свободы имело правовую основу⁵. Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест г-на Сарагосы Дельгадо и содержание его под стражей осуществлялись с нарушениями внутренней правовой процедуры и без надлежащей правовой основы, и по этой причине его задержание является произвольным, подпадающим под категорию I. Кроме того, как это будет аргументировано ниже, Рабочая группа считает, что конституционная норма, на основе которой было основано содержание г-на Сарагосы Дельгадо под стражей, а именно норма, предусматривающая автоматическое превентивное заключение под стражу лиц за некоторые правонарушения, противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта, что подтверждает вывод о том, что указанное содержание под стражей не имело правовой основы.

60. Рабочей группой приходит к этому выводу, принимая к сведению аргумент правительства о том, что лишение свободы г-на Сарагосы Дельгадо имеет правовую основу, поскольку арест был исполнен в соответствии с законодательством Мексики. Речь шла о том, что распоряжение об аресте г-на Сарагосы Дельгадо было отдано компетентным органом, было исполнено в соответствии с постановлением суда и касалось уголовного преступления, установленном в действовавшем во время соответствующих событий Уголовном кодексе, который квалифицировал вымогательство как тяжкое преступление, требующее автоматического превентивного

³ См. пункт 23 Мнения № 23/2017, в котором Рабочая группа сделала вывод о том, что, поскольку власти Мексики в нарушение положений пункта 2 статьи 9 Пакта не дали разъяснений причин ареста в момент задержания и не сообщили в срочном порядке задержанному лицу предъявляемых ему обвинений, то соответствующее задержание подпадает под категорию I. См. также пункт 34 Мнения № 10/2015.

⁴ По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Законы большинства государств-участников четко устанавливают эти сроки, которые иногда составляют менее 48 часов, и такие сроки также не должны превышать. См. пункт 33 Замечания общего порядка № 35 (2014).

⁵ См., например, пункт 64 Мнения № 66/2017. См. также мнения № 46/2017 и 45/2017.

заклучения под стражу. Однако, как Рабочая группа неоднократно заявляла в своей правовой практике, даже в тех случаях, когда содержание под стражей соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что оно соответствует также положениям международного права в этой области (см., например, мнения № 79/2017, 42/2012 и 46/2011).

Лишение свободы, подпадающее под категорию III

61. Главным аргументом источника сообщения является то, что обязательное превентивное содержание под стражей лиц, ожидающих суда, нарушает требование пункта 3 статьи 9 Пакта, в котором установлено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, а может применяться лишь в исключительных случаях. Согласно источнику, к г-ну Сарагосе Дельгадо было применено правило автоматического превентивного досудебного заключения под стражу в соответствии с положениями статьи 20 Конституции, действовавшей в период деяний, в которых был обвинен г-н Сарагоса Дельгадо. Это правило предписывает применение обязательного превентивного заключения под стражу за некоторые правонарушения, включая вымогательство. Источник отмечает, что указанная статья 20 устанавливает, что при рассмотрении уголовного дела обвиняемому, жертве или пострадавшей стороне предоставляются следующие гарантии: А. Обвиняемый должен быть незамедлительно временно освобожден судьей по ходатайству обвиняемого и по представлении залога, если только правонарушение, в котором он обвиняется, не является преступлением, в связи с серьезностью которого закон прямо запрещает предоставление этой гарантии⁶. По сообщению источника, в соответствии со статьей 19 ныне действующей Конституции, указанный механизм обязательного превентивного досудебного содержания под стражей по некоторым преступлениям остается в силе и в настоящее время⁷.

62. В своем ответе правительство указало, что содержание под стражей г-на Сарагосы Дельгадо соответствовало требованию пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку оно осуществлялось в соответствии с национальным законодательством, было необходимым и пропорциональным, и судебные власти рассмотрели соответствующие вопросы без промедления. Правительство конкретно не оспаривало аргумент источника сообщения о том, что автоматически назначаемое превентивное досудебное содержание под стражей представляет собой нарушение принципа, содержащегося в пункте 3 статьи 9 о применении досудебного содержания под стражей в исключительных случаях. Однако правительство ссылается на дело, которое было представлено на рассмотрение Комитета по правам человека и по которому этот орган постановил, что нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта не было в ситуации, когда компетентный местный суд счел необходимым назначить досудебное содержание обвиняемого под стражей, поскольку он был обвинен в серьезном преступлении⁸.

63. Рабочая группа считает, что положения как бывшей статьи 20 Конституции, так и нынешней статьи 19 нарушают пункт 3 статьи 9 Пакта, согласно которому

⁶ Источник сообщения отмечает, что в статье 117 Уголовно-процессуального кодекса штата Синалоа преступление вымогательство включено в длинный перечень серьезных преступлений, в связи с которыми временное освобождение из-под стражи не может быть предоставлено.

⁷ Согласно информации источника, в соответствии со статьей 19 Конституции судья обязан отдавать распоряжение о превентивном досудебном содержании под стражей лиц, проходящих по делам, связанным с организованной преступностью, преднамеренными убийствами, изнасилованиями, похищениями людей, торговлей людьми, преступлениями, совершенными с применением таких средств насилия, как оружие и взрывчатые вещества, а также в связи с серьезными преступлениями, определенными законом как направленные против безопасности нации, свободного развития и здоровья личности.

⁸ См. пункт 6.3 Сообщения *Мунарбек Торобеков против Кыргызстана* (CCPR/C/103/D/1547/2007). Однако в данном случае досудебное содержание под стражей не было назначено в автоматическом порядке; суд специально рассмотрел вопрос о необходимости заключения под стражу, с учетом фактов предыдущих судимостей обвиняемого и опасений, что в случае освобождения обвиняемый может попытаться скрыться от следствия (пункты 2.13 и 6.3).

досудебное содержание под стражей должно быть не общим правилом, а мерой, применяемой в исключительном порядке. В своей предыдущей правовой практике⁹ Рабочая группа формулировала аналогичные выводы, подчеркивая, что превентивное досудебное содержание под стражей является серьезным ограничением права на личную свободу, являющегося основополагающим и универсальным правом человека. Соответственно, в интересах правосудия свобода должна признаваться в качестве правила или общего принципа, а содержание под стражей – в качестве исключения¹⁰. Кроме того, Рабочая группа обращает внимание на вывод Комитета по правам человека, содержащийся в его Замечании общего порядка № 35 (2014) о личной свободе и безопасности: «Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств. Кроме того, досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или другие средства, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае» (пункт 38).

64. Кроме того, Рабочая группа считает, что требование относительно автоматического назначения превентивного содержания под стражей лишает обвиняемого в совершении преступления человека его права искать альтернативы задержанию, например, под залог, что является нарушением его установленного в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта права считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону. Автоматическое назначение превентивного содержания под стражей за некоторые правонарушения означает отмену презумпции невиновности, поскольку обвиняемых в таких преступлениях автоматически заключают под стражу без рассмотрения возможности применения ограничительных мер, альтернативных лишению свободы. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в случаях серьезных преступлений международные стандарты, и в частности пункт 3 статьи 9 Пакта, не запрещают назначение содержания под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства. Однако согласно указанным стандартам такое содержание должно назначаться только после индивидуального рассмотрения конкретной ситуации с учетом правила, содержащегося в пункте 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа отмечает, что согласно статье 19 действующей Конституции судьи обязаны автоматически назначать превентивное содержание под стражей для лиц, ожидающих судебного разбирательства, в случаях «серьезных преступлений, которые законодательство определяет как направленные против безопасности страны и против свободного развития и здоровья личности». Рабочая группа считает, что это требование носит чрезмерно общий характер, что противоречит требованию пункта 3 статьи 9 Пакта, на которое ссылался Комитет по правам человека, отмечая, что соответствующие факторы, определяющие целесообразность и необходимость применения содержания под стражей для лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность».

65. Рабочая группа призывает Мексику отменить эту конституционную норму и законы, которое предписывают автоматическое применение превентивного содержания под стражей для лиц, ожидающих судебного разбирательства, или, по крайней мере, привести их в соответствие с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Решение о назначении автоматического превентивного содержания под стражей должно

⁹ См. мнения № 24/2015 и 57/2014.

¹⁰ См. A/HRC/19/57, пункты 48–58.

приниматься по усмотрению судьи на основе индивидуального решения по каждому конкретному делу. В своем выводе Рабочая группа разделяет обеспокоенность международного сообщества в отношении практики применения в Мексике произвольного и длительного превентивного содержания под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, а также неиспользования мер, альтернативных задержанию, которые не являются лишением свободы. Озабоченность на этот счет нашла отражение в нескольких рекомендациях, содержащихся в представленном в 2013 году докладе Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, касающемуся Мексики¹¹.

66. Рабочая группа считает, что автоматическое превентивное заключение под стражу лиц, ожидающих судебного разбирательства, лишает судебный орган одной из своих значимых функций независимого суда, а именно функции проводить индивидуальный анализ необходимости и соразмерности содержания под стражей по каждому конкретному делу. Учитывая указанное влияние рассматриваемой конституционной нормы на независимость судебной власти в настоящем деле, а также принимая во внимание заявление источника о том, что жалоба была подана в штате Синалоа, поскольку у истца были прямые контакты и связи с высокопоставленными должностными лицами штата, в том числе в органах прокуратуры, Рабочая группа принимает решение препроводить настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

67. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство в рассматриваемом случае было настолько серьезным, что оно придало лишению свободы г-на Сарагосы Дельгадо произвольный характер и подпадает под категорию III.

Лишение свободы, подпадающее под категорию V

68. Источник утверждает, что г-н Сарагоса Дельгадо подвергался дискриминационному обращению, подпадающему под категорию V. Речь идет о том, что конституционные положения, применявшиеся в рассматриваемом случае, не позволили г-ну Сарагосе Дельгадо воспользоваться альтернативами задержанию, что нарушило его установленные в статьях 3 и 26 Пакта права на равенство перед законом и на защиту от дискриминации. Согласно источнику, фактически существуют две категории обвиняемых: лица, обвиняемые в преступлениях, за которые не предусмотрено автоматического превентивного задержания, и которые могут воспользоваться альтернативными задержанию мерами, такими как залог, и другие лица, которых, как в случае с г-ном Сарагосой Дельгадо, обвиняют в уголовных преступлениях, в связи с которыми таких альтернатив не допускается. Источник утверждает, что именно статус г-на Сарагосы Дельгадо как лица, обвиняемого в преступлении, в связи с которым не допускается мер, альтернативных задержанию, послужил основанием для его дискриминации. В своем ответе правительство со ссылкой на критерии, используемые Комитетом по правам человека, утверждает, что в отношении г-на Сарагосы Дельгадо не было проявлено никаких различий, исключений, ограничений или предпочтений, целью или следствием которых было ущемление или отмена признания, использования или осуществления его прав.

69. Рабочая группа отмечает, что критерии правовой категории V ее методов работы не совпадают с критериями, применяемыми Комитетом по правам человека. Под критерии категории V подпадают лишь факты лишения свободы по дискриминационным мотивам, целью или результатом которых может стать «отрицание равенства с точки зрения прав человека». Рабочая группа убеждена в том, что рассматриваемое дело отвечает этому критерию, поскольку в статье 20, а в настоящее время – в статье 19 Конституции устанавливается различие между лицами, в отношении которых возможно применение мер, альтернативных задержанию, и лицами, лишаемыми такой возможности, что нарушает равенство прав человека. Рабочая группа считает, что различие между г-ном Сарагосой Дельгадо и другими лицами, в отношении которых могли быть выдвинуты обвинения в

¹¹ A/HRC/25/7, пункты 148.17, 148.52, 148.61, 148.62 и 148.64.

преступлениях, в связи с которыми обязательное превентивное задержание не назначается, основано на мотиве «проживания в другом штате», применение которого ведет к проявлению дискриминации, запрещенной в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что факты свидетельствуют о нарушении, относящемся к категории V.

70. Помимо этого Рабочая группа напоминает, что статья 26 Пакта не только запрещает дискриминацию, но также предусматривает гарантию равенства всех людей перед законом и равной защиты закона. Как признано Комитетом по правам человека, статья 26 не просто повторяет то, что уже предусмотрено в других частях Пакта, а сама предусматривает отдельное право, которое не ограничивается осуществлением прав, закрепленных в Пакте¹². В данном случае, если бы не было соответствующих конституционных норм, г-н Сарагоса Дельгадо мог бы реализовать свое право запрашивать те же альтернативы задержанию, которые доступны другим лицам, на основе индивидуальной оценки его дела. Он не мог это сделать, поскольку решение о его превентивном задержании принималось автоматически. Были нарушены права г-на Сарагосы Дельгадо на равенство перед законом и равную защиту закона, вытекающие из содержания статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта, в связи с чем рассматриваемое дело подпадает под категорию II. По мнению Рабочей группы, категория II применима как к задержаниям, вызванным осуществлением одного или нескольких прав, перечисленных в указанной категории, так и к задержаниям, вызванным отказом лицу в осуществлении соответствующих прав, и что в обеих ситуациях произвольный характер задержаний проявляется в лишении человека его свободы.

Заключительные замечания

71. Рабочая группа считает, что г-н Сарагоса Дельгадо не получил компенсации за произвольное лишение свободы, что является нарушением статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 2 Пакта. По сообщению правительства, г-н Сарагоса Дельгадо подал ходатайство об освобождении («освобождение за недостаточностью доказательств»), которое было удовлетворено, и 14 марта 2016 года он был освобожден. В результате этого решения ходатайство о выдаче приказа о применении процедуры ампаро было отменено и г-н Сарагоса Дельгадо не получил официального признания того, что он был произвольно лишен свободы, за что имеет право на компенсацию. Источник представил обоснованный аргумент относительно того, что процедура ампаро неэффективна, поскольку освобождение человека положило конец соответствующему процессу и препятствует более детальному анализу незаконности этого задержания. В этой связи Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести правовые реформы, необходимые для введения эффективного средства правовой защиты от нарушений прав человека, в том числе нарушений в виде произвольного лишения свободы.

72. Кроме того, Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность в связи с утверждениями источника о том, что г-н Сарагоса Дельгадо подвергался жестокому и бесчеловечному обращению во время перевозки наземным и воздушным транспортом из города Мехико в штат Синалоа. Согласно источнику, г-н Сарагоса Дельгадо в течение более 12 часов был закован в наручники, а затем был изолирован и не имел возможности общаться ни со своей семьей, ни с адвокатами, что выглядит как временное насильственное похищение лица или, по крайней мере, как период его содержания под стражей в режиме «инкоммуникадо». Правительство энергично отрицает эти утверждения и указывает, что г-н Сарагоса Дельгадо не поднимал эти вопросы перед судебными властями Мексики. Правительство также ссылается на медицинское освидетельствование г-на Сарагосы Дельгадо, произведенное при его поступлении в пенитенциарный центр службы исполнения наказаний за противоправные деяния в штате Синалоа, в результате которого не было выявлено признаков жестокого обращения; однако правительство не представило копии материалов указанного медицинского обследования. Правительство также указывает,

¹² См. пункт 12 Замечания общего порядка № 18 (1989) относительно недискриминации.

что г-н Сарагоса Дельгадо во время пребывания под стражей в указанном пенитенциарном центре в штате Синалоа не обращался с жалобами по поводу жестокого обращения со стороны агентов, которые его арестовали. В своих комментариях по поводу указанных сообщений правительства источник утверждает, что в Мексике нет эффективных средств правовой защиты от жестокого обращения, поскольку во время предполагаемых актов такого обращения Закон о пытках еще не действовал и в любом случае едва ли реально допустить, что г-н Сарагоса Дельгадо имел возможность подать жалобу, находясь под стражей и испытывая давление и угрозы его жизни, свободе и личной неприкосновенности. Рабочая группа решает препроводить это дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

73. Рассматриваемое дело является одним из целого ряда дел, касающихся произвольного лишения свободы людей в Мексике¹³, которые Рабочая группа рассматривала в течение последних пяти лет. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в Мексике, которая, если она будет продолжаться, может представлять собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁴.

74. Рабочая группа была бы признательна за предоставление ей возможности посетить Мексику для конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения существующих в стране проблем, связанных с произвольным лишением свободы. Учитывая, что со времени последнего посещения Мексики Рабочей группой, состоявшегося в ноябре 2002 года, прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что настало время продолжить диалог с правительством путем организации очередного посещения страны. Рабочая группа отмечает, что в марте 2001 года правительство направило постоянное приглашение всем обладателям тематических мандатов специальных процедур, и в этом контексте ожидает положительного ответа правительства на просьбы о посещении страны, направленные Рабочей группой в апреле 2015 года, в августе 2016 года и совсем недавно – в феврале 2018 года.

75. Правительству Мексики, которая в настоящее время является членом Совета по правам человека, было бы целесообразно направить приглашение Рабочей группе посетить Мексику. Следует также иметь в виду, что вопросы соблюдения прав человека в Мексике будут предметом рассмотрения в рамках третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2018 года, и у правительства есть возможность улучшить свое сотрудничество со специальными процедурами и привести свои законы в соответствие с международным правом в области прав человека.

Решение

76. В свете изложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Педро Сарагосы Дельгадо противоречит статьям 2, 7, 8, 9, 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктам 1 и 3 статьи 2 и статьям 9, 14 и 26 Пакта, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V методов работы Рабочей группы.

77. Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Сарагосы Дельгадо, с тем чтобы оно

¹³ См., например, мнения № 66/2017, 65/2017, 24/2017, 23/2017, 58/2016, 17/2016, 56/2015, 55/2015, 19/2015, 18/2015, 23/2014 и 21/2013.

¹⁴ См., например, пункт 22 Мнения № 47/2012.

соответствовало применимым международным стандартам, в том числе установленным в Пакте и во Всеобщей декларации прав человека.

78. Рабочая группа считает, что, с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела, надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-ну Сарагосе Дельгадо подлежащего исполнению права на материальную и другие формы компенсации ущерба в соответствии с международным правом. Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно прекратить судебное разбирательство в отношении г-на Сарагосы Дельгадо.

79. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению сделанное Мексикой заявление относительно толкования пункта 5 статьи 9 Пакта, в котором говорится, что в Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов и в регламентирующих нормах государства закреплены индивидуальные гарантии того, что в сфере уголовного права ни один человек не может быть незаконно задержан или заключен в тюрьму. Однако, если по ложному сообщению или ложной жалобе права какого-либо лица будут ущемлены, то соответствующее лицо имеет право на получение, в частности, в соответствии с положениями соответствующих законов, эффективной и справедливой компенсации¹⁵. Рабочая группа считает, что это заявление создает дополнительные основания для предоставления компенсации в рамках национальной правовой системы.

80. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Сарагосы Дельгадо, в том числе утверждений о жестоком и бесчеловечном обращении, и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение его прав.

81. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, и в частности статью 19 Конституции, в соответствие с рекомендациями, сделанными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми Мексикой в соответствии с международным правом в области прав человека.

82. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Процедура последующих действий

83. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

а) были ли предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме г-ну Сарагосе Дельгадо;

б) было ли расследовано нарушение прав г-на Сарагосы Дельгадо, и если да, то каковы результаты расследования;

в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или внесены изменения в соответствующую практику в целях приведения законов и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;

г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

84. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций,

¹⁵ См. *Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю*, раздел IV.4.

сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения страны Рабочей группой.

85. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые мотивы для озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также, в случае необходимости, о наблюдаемых недостатках.

86. Правительству следует довести настоящее мнение до сведения всех заинтересованных сторон всеми доступными средствами.

87. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 17 апреля 2018 года]

¹⁶ См. пункты 3 и 7 резолюции 33/30 Совета по правам человека.